

Правовой статус объединения предприятий в условиях государственного промышленного монополизма.

В современных условиях не теряет своей актуальности выражение К. Маркса о том, что "мир до сих пор оставался бы без железных дорог, если бы приходилось дожидаться, пока накопление не доведет некоторые отдельные капиталы до таких размеров, что они могли бы справиться с постройкой железной дороги". На наш взгляд в целях более глубокого понимания сущности интеграционных процессов целесообразно обратиться к опыту организационных реформ в период советской промышленности. Задачи организационных реформ в советской промышленности наделили процесс формирования объединений предприятий административной составляющей, что повлекло за собой трансформацию юридической личности отдельного предприятия в сторону ограничения его дееспособности как хозяйствующего субъекта. Так формирование первых объединений предприятий в советский период преследовало не только цели установления и налаживания необходимых производственных связей, но и построение эффективной системы управления промышленностью страны. В основу формирования объединений был положен звеньевой принцип, по которому создаваемое объединение представляло собой вертикально подчиненную систему звеньев, различающихся по функциям и компетенции. Основным звеном промышленности признавалось промышленное предприятие, однако внутри объединения предприятие не получило той самостоятельности которая была необходима для эффективного выполнения производственных задач, что ставило под сомнение правомерность наделения отдельного предприятия статусом юридического лица.

После решений IX съезда партии (март-апрель 1920 г.) дальнейший нормотворческий процесс по регулированию создания и деятельности объединений предприятий был нацелен на предоставление предприятиям

необходимой производственной самостоятельности и сведению роли вышестоящих органов к планирующим и координирующим функциям. Однако следует отметить, что, несмотря на повышение самостоятельности отдельного предприятия¹ в начале 40-х годов, в целом, последние оставались объектом управления.

Все последующие реформы 1957, 1965, 1973 г.г. проводились под девизом максимального увеличения хозяйственной самостоятельности основного производственного звена – промышленного предприятия. Но как справедливо отмечает Ю.А. Веденеев "административные реформы могут выполнить свое назначение только на фоне радикальных преобразований в отношении власти и собственности"².

Исследуя юридическую сущность объединений предприятий в условиях государственного промышленного монополизма, ученые предлагают различные определения сформированных интегрированных структур. Так С.Н. Братусь утверждает, что в процессе трестирования, а затем синдицирования получает развитие юридическая личность сложного составного государственного предприятия, которое не является предприятием в точном смысле этого слова не только фактически, но и юридически. Поэтому правильно именовать составное государственное предприятие иначе, например, хозяйственной организацией или хозорганом³, данную позицию разделял и А.В. Венедиктов⁴. Л.М. Рутман определяет объединение предприятий как "хозяйственную систему", под которой понимает созданную для достижения определенных целей на основе субординационной подчиненности или договора организованная устойчивая совокупность промышленно-хозяйственных звеньев, осуществляющая

¹ Так, сначала в соответствии с постановлением СНК от 30.01.1930 года о кредитной реформе у предприятия появляется самостоятельный счет в банке; затем в соответствии с постановлением ЦИК и СНК от 18.02.1931 года у предприятия появляется право самостоятельного заключения договоров от своего имени; постановление СТО от 23.06.1931 года наделяет трестированные предприятия собственными оборотными средствами.

² Ю.А. Веденеев. Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР: историко-правовое исследование (1957-1987 г.г.). М., 1990. С.16.

³ См. С.Н. Братусь. Юридические лица в советском гражданском праве. М. 1947., с.240-241.

⁴ См. А.В. Венедиктов. Государственная социалистическая собственность. М. Л. 1948. С.591.

деятельность под руководством органа управления и стремящаяся к достижению общих производственных и социальных результатов⁵.

Таким образом, говоря о правовом статусе объединений предприятий необходимо учитывать следующие основные моменты. Исходя из функциональных особенностей объединений предприятий промышленности, они обладали как статусом субъекта гражданского права (юридическое лицо), так и статусом административного органа (элемент системы управления промышленностью). При этом как юридическое лицо объединение выступало во внешних отношениях с контрагентами, административно-правовой же статус правление объединения реализовывало исключительно во внутриорганизационных отношениях.

⁵ См. Л.М. Рутман. Проблемы правового регулирования хозяйственных отношений в промышленных системах. Автореф. дисс. докт. юрид. н. М., 1989. С.7.